

**“FILOLOGIK KOMPARATIVISTIKA VA
TARJIMASHUNOSLIK MASALALARI”**
mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya
2025-yil, 12-13-noyabr

**“PROBLEMS OF COMPARATIVE
PHILOLOGY AND TRANSLATION
STUDIES”**
international scientific and practical conference
November 12-13, 2025

O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI OLIY TA’LIM, FAN VA
INNOVATSIYALAR VAZIRLIGI

ALISHER NAVOIY NOMIDAGI
TOSHKENT DAVLAT O‘ZBEK TILI VA ADABIYOTI
UNIVERSITETI

TARJIMA NAZARIYASI VA AMALIYOTI KAFEDRASI

**“FILOLOGIK KOMPARATIVISTIKA VA
TARJIMASHUNOSLIK MASALALARI”**

mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya to‘plami

2025-yil, 12-13-noyabr

THE MINISTRY OF HIGHER EDUCATION, SCIENCE AND
INNOVATIONS OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

ALISHER NAVO‘I TASHKENT STATE UNIVERSITY
OF UZBEK LANGUAGE AND LITERATURE

THE DEPARTMENT OF “TRANSLATION THEORY AND PRACTICE”

Proceedings of the International Scientific and Practical Conference titled

**“PROBLEMS OF COMPARATIVE PHILOLOGY
AND TRANSLATION STUDIES”**

November 12-13, 2025

Tashkent – 2025

UO‘K 845.711.05

KBK 133.585.3 “Filologik komparativistika va tarjimashunoslik masalalari” mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya to‘plami. – Toshkent, 2025. – 889 b.

ISBN 978-9910-8871-6-1

Mas’ul muharrir:
Shuhrat SIROJIDDINOV
akademik

Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o‘zbek tili va adabiyoti universiteti rektori

Tahrir hay’ati:

Nozliya Normurodova (O‘zbekiston), Zuhridin Isomiddinov (O‘zbekiston), Elizabetta Ragagnin (Italiya), Gabriela Shtoecli (Shveytsariya), Qosimboy Mamurov (O‘zbekiston), Sayed Mohamed Ahmad Korayem (Misr), Uzoq Jo‘raqulov (O‘zbekiston), Gulnoz Xalliyeva (O‘zbekiston), Yurgen Yakob Beker (Germaniya), Kemal Yavuz Ataman (Turkiya), Xurram Raximov (O‘zbekiston), Natalya Filimonova (Rossiya), Nedim Bakirci (Turkiya), Farhad Rahimi (Eron), Xayrulla Hamidov (O‘zbekiston), Elmira Adilbekova (Qozog‘iston), Sag‘inbek O‘rinboev (Qirg‘iziston), Zulxumor Xolmanova (O‘zbekiston), Mahmadiyor Asadov (O‘zbekiston), Ziyodaxon Teshaboyeva (O‘zbekiston), Dilnavoz Yusupova (O‘zbekiston), Islomjon Yakubov (O‘zbekiston), Nargiza Rashidova (O‘zbekiston), Sabohat Qahharova (O‘zbekiston), Hafiza Qo‘chqorova (O‘zbekiston,) Nigora Sulaymonova (O‘zbekiston), Dilafruz Muhammadiyeva (O‘zbekiston), Dostonbek Ahmadov (O‘zbekiston), Dilnoza Shonazarova (O‘zbekiston).

Mazkur xalqaro konferensiya materiali filologik komparativistika va tarjimashunoslikning dolzarb nazariy hamda amaliy masalalarini zamonaviy ilmiy yondashuvlar asosida yoritishga bag‘ishlanadi. To‘plamda turli milliy adabiyotlar, tillar va madaniyatlar o‘rtasidagi o‘zaro ta’sir, adabiyotlararo aloqalar, qiyosiy-tipologik va qiyosiy-genetik tadqiqotlar, badiiy va maxsus matnlarni tarjima qilish muammolari, tarjima strategiyalari va ekvivalentlik masalalari tahlil qilinadi. Shuningdek, konferensiya materiallarida tarjima nazariyasining zamonaviy konsepsiyalari, tarjimon kompetensiyasini shakllantirish, tarjimoni o‘qitish metodikasi, madaniyatlararo kommunikatsiya hamda globallashuv sharoitida tarjimaning ijtimoiy-madaniy ahamiyati kabi masalalar keng yoritiladi. Ilmiy maqolalar filologik komparativistika va tarjimashunoslik sohalarida faoliyat yuritayotgan olimlar, tadqiqotchilar, doktorantlar, magistrantlar hamda talabalar uchun mo‘ljallangan bo‘lib, fanlararo integratsiyani kuchaytirishga hamda nazariya va amaliyot uyg‘unligini ta’minlashga xizmat qiladi.

Mualliflar qarashi va asarlar nomlaridagi imlo tahririyat nuqtayi nazaridan farqlanishi mumkin.

To‘plam Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o‘zbek tili va adabiyoti universiteti Ilmiy-texnik kengashining 2025-yil 17-dekabrda 6-sonli yig‘ilish qaroriga asosan nashrga tavsiya etilgan.

UO‘K 845.711.05

KBK 133.585.3 Proceedings of the International Scientific-Practical Conference on the topic “Problems of comparative philology and translation studies”. – Tashkent, 2025. – 889 p.

ISBN 978-9910-8871-6-1

Editor-in-Chief:

Shuhrat SIROJIDDINOV

Academician

Rector of Alisher Navo'i Tashkent State University of Uzbek Language and Literature

Editorial Board:

Nozliya Normurodova (Uzbekiston), Zuhridin Isomiddinov (Uzbekiston), Elizabetta Ragagnin (Italy), Gabriela Stöckli (Switzerland), Qosimboy Mamurov (Uzbekiston), Sayed Mohamed Ahmad Korayem (Egypt), Uzok Djoraqulov (Uzbekiston), Gulnoz Khallieva (Uzbekiston), Jürgen Yakob Beker (Germany), Kemal Yavuz Ataman (Turkiye), Khurram Rakhimov (Uzbekiston), Natalya Filimonova (Russia), Nedim Bakirci (Turkiye), Farhad Rahimi (Iran), Khayrulla Hamidov (Uzbekiston), Elmira Adilbekova (Kazakhstan), Sag‘inbek O‘rinboev (Kyrgyzstan), Zulxumor Xolmanova (Uzbekiston), Mahmadiyor Asadov (Uzbekiston), Ziyodakhon Teshaboyeva (Uzbekiston), Dilnavoz Yusupova (Uzbekiston), Islomjon Yakubov (Uzbekiston), Nargiza Rashidova (Uzbekiston), Sabohat Qahharova (Uzbekiston), Hafiza Qo‘chqorova (Uzbekiston,) Nigora Sulaymonova (Uzbekiston), Dilafruz Muhammadiyeva (Uzbekiston), Dostonbek Akhmadov (Uzbekiston), Dilnoza Shonazarova (Uzbekiston).

This international conference articles are dedicated to illuminating the current theoretical and practical issues in philological comparativistics and translation studies based on the modern scientific approaches. The collection analyzes of mutual influences between different national literatures, languages and cultures; interliterary connections; comparative-typological and comparative-genetic studies; the issues of translating literary and specialized texts; translation strategies and problems of equivalence. Furthermore, the conference materials extensively cover the topics such as: contemporary concepts in translation theory, the formation of a translator competence, methodologies for teaching translation, intercultural communication and socio-cultural significance of translation in the context of globalization. The given scientific articles are intended to scientists, researchers, doctoral students, master’s students and undergraduate students who actively working in the fields of philological comparativistics and translation studies and they serve to strengthen interdisciplinary integration as well as to ensure the harmony between theory and practice.

The views expressed in the articles do not necessarily reflect those of the editorial board.

The publication was recommended by the Scientific and Technical Council of Alisher Navo'i Tashkent State University of Uzbek Language and Literature on December 17, 2025.

МИФОПОЭТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОНИМОВ В ВОЛШЕБНОЙ ПОВЕСТИ «АЛИСА В СТРАНЕ ЧУДЕС» Л. КЭРРОЛЛА

Елена Панова,

к.ф.н, доцент Московского политехнического университета (Россия)

DOI: 10.52773/tsuull.conf.2025.12.11/XYMY6663

Аннотация. Статья посвящена анализу мифопоэтических оснований функционирования собственных имен в повести Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес» и проблемам их перевода на русский язык. На материале ассоциативного эксперимента в русской и англоязычной аудиториях выявляются культурные стереотипы и мифологические представления, влияющие на восприятие онимов, а также показывается роль этимологии и ассоциативной семантики в формировании художественного образа.

Ключевые слова: *литературная ономастика, онимы, мифопоэтика, ассоциативный эксперимент, художественный перевод, «Алиса в стране чудес», культурные стереотипы.*

Abstract. The article examines the mythopoetic foundations of proper names in Lewis Carroll's *Alice's Adventures in Wonderland* and the challenges of their translation into Russian. Using an associative experiment with Russian and English-speaking students, the study reveals cultural stereotypes and mythological representations shaping name perception, and highlights the importance of etymology and associative semantics for literary onomastics and character construction.

Keywords: *literary onomastics, proper names, mythopoetics, associative experiment, literary translation, Alice in Wonderland, cultural stereotypes.*

Для определения уровня читательского восприятия имени собственного в художественном детском тексте нам представляется возможным использовать ассоциативный эксперимент, который помогает вскрыть мифы и стереотипы, сложившиеся в сознании народа той или иной культуры. Известно, что функции собственных имен в художественном тексте отличаются от их функций в объективном ономастиконе. В литературной ономастике на первый план выступает описательная, изобразительная функция онимов, которая опирается на этимологию, внутреннюю форму имен, ассоциации со словом, от которых они образованы. Поэтому ассоциативный эксперимент, на наш взгляд, это то, что поможет вскрыть мифопоэтические пласты и стереотипы русской и английской культуры, которые повлияли на формирование восприятия читателем того или иного имени. Ассоциативный эксперимент помогает выявить как реальная действительность (а также функционирование онима в реальной действительности) «пересоздается» во вторичную, художественную действительность, и какие ассоциации вызывает оним как в исходной, так и в новой культурно-языковой среде. Таким образом, в литературной ономастике ведущими оказываются до-онимастическое значение и характеризующая функция. Задача писателя при этом состоит в организации контекста, способствующего пониманию смысла имени, порождению нужных ассоциаций. Именно эти читательские ассоциации, во многом основанные на мифопоэтических представлениях как русского, так и английского народа, возможно выявить при помощи задуманного нами ассоциативного эксперимента. Для анализа предлагались собственные имена из волшебной повести «Алиса в стране чудес», тем более, что сам Кэрролл в своем произведении говорит о важности значимости имени: «Разве имя должно что-то значить? – таков первый вопрос, который задала Алиса Шалтаю-Болтаю. – «Конечно, – отвечал Шалтай-Болтай со смешком. – Возьмем, к примеру, мое имя – оно выражает мою суть... А с такими именами, как у тебя, ты можешь оказаться чем угодно» (ПТ).

Интересно, что в науке неоднократно предпринималась попытка исследования ономастического поля имени собственного. Так, определение семантического вектора ономастического поля описал В. И. Супрун в книге «Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал», выделив, помимо денотативной, коннотативной и фоновой семантики, этимологическую семантику онимов, сакральный аспект ономастической семантики, который и включает в себя мифопоэтический пласт народной культуры, а также ассоциативную семантику (социохарактеристика имени, эстетико-этическая оценка имени). В книге описывался эксперимент и проводились результаты анкетирования среди чешских и русских студентов в области русской ономастики. При помощи методики В. И. Супруна нами был проведен аналогичный ассоциативный эксперимент в англоязычной и русской аудиториях, но вниманию студентов в анкете для ассоциативной оценки предлагались антропонимы из повести-сказки «Алиса в стране чудес». В анкету были включены следующие вопросы: этико-эстетического характера: 1) самое благозвучное/неблагозвучное; 2) самое хорошее/нехорошее; 3) самое красивое/некрасивое; 4) самое нейтральное; 5) самое радостное; 6) самое доброе; 7) самое ласковое; 8) самое смешное и т.д., а также вопросы, помогающие выявить сакральный и этимологический аспекты ономастической семантики. Социальная характеристика имени: 1) самое популярное/непопулярное имя; 2) самое типичное/нетипичное имя; 3) самое модное/немодное имя. Вопросы, относящиеся к социальной характеристике имени, не были взяты для данного эксперимента, так как в волшебной повести используются имена вымышленные, что делает невозможным включение этих имен в анкету и оценку этих имен с социальной точки зрения. Направленное анкетирование было проведено среди студентов Лондонского, Шеффилдского, Ноттингемского и Бермингемского университетов.

Результатами эксперимента явились следующие наблюдения: в первых рядах обозначим имена, взятые из английского художественного текста (ИТ); во-вторых – имена собственные, заимствованные из русского художественного текста (ПТ), перевод Б. Заходера.

Этико-эстетические положительные характеристики: самое благозвучное имя – White Rabbit, Caterpillar, Cheshire cat (анг), Алиса, Голубка (рус); самое звонкое имя – Alice / White Rabbit / Duck / Pigeon (анг. студ.); Герцогиня, Дронт, Грифон, Рыбный Деликатес (рус. студ.); хорошее имя – Alice / White Rabbit / Duck / Cheshire cat (анг. студ.), Алиса, Голубка, Соня (рус. студ.); доброе – Alice, White Rabbit, Mouse, Duck, Pigeon, Dormouse, (анг. студ), Белый Кролик, Голубка, Соня; (рус. студ.); радостное – Alice, White Rabbit, Duck, Duchess, Cheshire cat (анг. студ.), Очумелый Заяц (рус. студ.); ласковое – Alice, White Rabbit, Pigeon, Cheshire cat (анг. студ.), Белый Кролик, Голубка (рус. студ); Самое красивое – Alice, White Rabbit, Pigeon, Duchess, Cheshire cat, Gryphon (анг. студ.) Алиса, Герцогиня, Королева, Тритон Билль (рус. студ),

Этико-эстетические негативные характеристики: самое неблагозвучное – Frog-Footman; Дронт, Швейцар-Головастик, Рыбный Деликатес (рус. студ); самое нехорошее – Caterpillar, Frog-Footman, Fish-Footman, Hatter, Queen, Mock Turtle, Gryphon, Lizard Bill, Червяк, Швейцар-Головастик, Королева, Шестерка, Грифон, Рыбный Деликатес, Тритон Билль (рус. студ); самое некрасивое имя – Alice, Caterpillar, Frog-Footman, Fish-Footman, Knave, Gryphon, Lizard Bill (анг. студ.), Дронт, Червяк, Швейцар-Головастик, Рыбный Деликатес (рус. студ.); самое злое – Cheshire cat, Frog-Footman, Fish-Footman, Queen, Knave, Gryphon (анг. студ.), Швейцар-Карась, Грифон, Рыбный Деликатес, Тритон Билль (рус. студ), Самое грустное имя – Dormouse, Five, Mock Turtle (анг. студ), Мышь, Шляпа, Соня, Шестерка, Рыбный Деликатес, Тритон Билль (рус. студ); Самое грубое имя – Cheshire cat, Frog-Footman, Fish-Footman, Hatter

(анг. студ.), Дронг, Шляпа, Тритон Билль (рус. студ), Самое нейтральное – Alice, Mouse, Fish-Footman, March Hare, Five, Queen (анг. имя), Мышь, Соня (рус. студ), смешное имя – Caterpillar, Frog-Footman, Fish-Footman, Mock Turtle (анг. студ), Червяк, Швейцар-Головастик, Королева, Очумелый Заяц, Рыбный Деликатес, Тритон Билль (рус. студ). Самое глупое имя – Alice, Frog-Footman, Fish-Footman, Mock Turtle, Gryphon, Lizard Bill (анг. студ), Дронг, Швейцар-Карась, Швейцар-Головастик, Очумелый Заяц, Шляпа, Рыбный Деликатес.

Заметим, что ассоциативные характеристики русских и английских студентов где-то совпадают, а где-то значительно отличаются, что связано с фонетической оболочкой собственного имени и различием в восприятии данного звукового ряда англичанами и русскими, с культурно-историческими и мифопоэтическими традициями, со знанием английскими студентами этимологии многих имен. Для того, чтобы выявить этимологическое значение антропонима, необходимо обратиться к словарям (Рыбакина «Словарь английских личных имен») или к Библии, в случае с зоонимами это могут быть идеоматические выражения, а также такие фольклорные жанры, как народная сказка, песни, приметы, поверья. Все это поможет выявить мифопоэтические представления русских и англичан о животных, сложившиеся в той или иной культурной среде. Они то (мифопоэтические представления) и формируют сакральный вектор ономастического поля зоонимов, который так сложно сохранить при переводе имени на другой язык.

Например, имя Alice (Алиса) не получило ни одной негативной характеристики среди английских студентов, но одну негативную характеристику (некрасивое) среди русских: звонкое / хорошее / доброе / радостное / ласковое / красивое (анг. ст.); благозвучное / хорошее / некрасивое (рус. студ).

В словаре Рыбакина находим этимологическое значение имени Alice, которое дает широкие ответы-ассоциации культурно-исторического характера: «ALICE Эллис, Алис, традиц. Алиса /ст.-фр. Aliz < герм. (ср. др.-вн. Adal – благородный + heit (=др.-англ. had) – состояние, сословие» (Рыбакин 1989: 31).

Если обратиться к функционированию имени в художественном тексте, то заметим, что его этимология тесно связана с художественным образом девочки. Alice является не только обычной девочкой, но и волшебницей, связанной со сказочным миром. Она наделена многими БЛАГОРОДНЫМИ качествами (см. этимологию имени) и представляет собой олицетворение викторианского детства. «Спокойная, скромная, сдержанная, серьезная – эти эпитеты несколько вышли теперь из моды: Алиса одна может их освятить» (Де ла Мар 1991: 243). Alice, умная, рассудительная, добрая, мудрая, способна достойно справиться со всеми трудными ситуациями, помогает БЛАГОРОДНО разрешить сложные проблемы и принять правильное решение. В самых сложных ситуациях Alice никак не дает усомниться читателю, что она хорошо воспитанная барышня, имеющая достаточно твердые представления о хороших манерах и хорошем вкусе, что, конечно же, говорит о ее БЛАГОРОДНОМ викторианском происхождении. И как всякая барышня БЛАГОРОДНОГО происхождения, она должна владеть «хорошими манерами».

Кого бы Алиса ни встретила на пути через страну чудес – Шляпника или Червяка, Кота или Короля с Королевой – она со всеми разговаривает учтиво, с соблюдением этикета.

...whether it was good manners for her to speak first... (ИТ)

...прилично ли ей первой заговаривать со старшими... (ПТ)

Высокий уровень эмоционального самоконтроля является одной из важнейших ценностных доминант английской лингвокультуры. Проанализируем следующие примеры:

«Keep your temper,» said the Caterpillar.

«Is that all?» said Alice, swallowing down her anger as well as she could. (ИТ)

– Не надо выходить из себя! – сообщил Червяк.

– Это все? – спросила Алиса, чуть не поперхнувшись от негодования. (ПТ)

“How am I to get in?” asked Alice again, in a louder tone. (АИ)

– КАК МНЕ ПОПАСТЬ В ДОМ? – повторила Алиса уже совсем громко. (ПТ)

Английская культура постулирует рациональность, здравый смысл как основу поведения.

«Речевое поведение персонажей в русском переводе свидетельствует о том, что описываемый концепт, т.е. «здравый смысл», являясь центральным в английской картине мира и выступая как основа поведения, в картине мира русской языковой личности находится ближе к периферии». (Шевченко 2005: 100-102). Присутствие здравого смысла в девочке Алисе неоднократно подчеркивалось критиками: «Ее можно было бы принять за миниатюрное воплощение всех викторианских добродетелей, если бы не полное отсутствие в ней легкомыслия и не ее здравый смысл – здравый смысл, который никогда не унижается до умничанья /.../. Алиса плывет по Стране чудес и по Зазеркалью спокойно, словно луна по разделенному на клеточки небу /.../. Ее здравый смысл и присутствие духа в этом перевернутом мире (перевернутым вверх ногами, по словам мсье. Каммаэртса, но ставшего от того лишь ярче и живее) делают обе сказки удивительно уравновешенными» (Де ла Мар 1991: 241). Но, тем не менее, Алисе, несмотря на свой здравый смысл, хорошие и благородные манеры, которые возможно получить при хорошем викторианском воспитании, удастся избежать морализаторства, в какие бы нелепые ситуации она не попадала. Замечания же и унылые наставления взрослых не разрушают веселости и бессмысленности абсурда. «И хотя моралей на этих страницах предостаточно /.../, в самих сказках морали нет. «На деле, - признал сам Кэрролл, - они не учат ничему» (Де ла Маар 1991: 243).

В сказке Alice одновременно является и волшебницей, так как она становится единственным человеческим существом, благодаря которому в книге соединяются два мира: реальный и сказочный (известный принцип двоемирия, освоенный романтиками в XIX веке). Только человек способен действовать и жить в обоих мирах, так как именно в нем совмещаются реальный и ирреальный мир. «Ребенок, пришедший в действительный мир из зазора между бытием и небытием, по сути равно принадлежит и действительному и иному мирам, прекрасно, без страха, чувствует в пространстве обоих миров и попадает из одного в другой через сон, игру (вспомним, что Алиса заснула, перед тем как попасть в кроличью нору – прим. автора). Телесность и духовность, таким образом, пребывает в гармоническом единстве» (Нефедова 2005: 102). Волшебный мир может ожить только в сказочной реальности, и этим все остальные герои повести «Алиса в стране чудес» (за исключением Alice) ограничены, так как способны осваивать только одно пространство, сказочное, а не два.

Таким образом, русскому переводу свойственно следующее: во-первых, Б. Заходер усилил воспитательное начало в повести (как того требовала советская система) и во-вторых, русскому культурному пространству незнакома этимология английского имени Alice, поэтому читатель не видит неразрывную связь имени с узким (внутритекстовые связи) или широким (затекстовые связи) контекстом. В-третьих, имя не типично для русской культуры, что, возможно, и приводит к негативной оценке имени русскими студентами (некрасивое).

Функционирование зоонимов в художественном тексте тесно связано с их мифопоэтическим значением, закрепившимся за животным в той или иной народной культуре. Именно это мифопоэтическое значение влияет на восприятие читателем имени и художественного образа в целом. Как правило, срабатывает стереотип того или иного народа

(в нашем случае английского или русского), из-за которого и затрудняется перевод онима на другие языки. Интересно, в данном случае, рассмотреть образ rabbit в повести: White Rabbit – благозвучное / звонкое / хорошее / доброе / радостное / ласковое / красивое (анг. студ.); Белый Кролик – доброе / радостное (рус. студ.). Русские студенты выделили только два значения, возможно потому, что кролик не настолько популярен в русской культуре и не несет в себе глубоких архетипических смыслов для русского читателя. Так русские фразеологизмы (их обнаруживается немного): подопытный кролик; плодиться как кролики – создают негативный образ кролика в славянском архетипическом сознании (Мюррей, 2007: 84). В «Словаре русский суеверий, заклинаний, примет и поверий» находим: «Много кроликов в селе к голоду» (Грушко Е. А., Медведев Ю.М. 1995: 232). А. В. Гура в книге «Символика животных в славянской народной традиции» пишет, что «злого духа видят слепорожденные животные: ... кошка, ./.../, кролик» (Гура 1997: 79), или «лошади не будут вестись у того, у кого кролики» (Там же: 80), или «кролика приносят на свадьбу невесте в качестве шуточного подарка» (Там же: 106). «Славянский бестиарий» О. В. Белова дает следующее определение понятия «кролик»: «кролик есть зверь, зайцу подобен /.../, живет на поле в земляных ямах а на году бывают дети многия. Иконография. В лицевой гадательной книге БАН 16.16.3: 15 в виде серого гладкого животного» (Белова 2001: 151). Кролик похож на зайца, что возможно сближало символическое значение обоих животных и в области славянской мифопоэтики. Заяц связывался славянами с нечистой силой: он по народным поверьям приносил несчастье и беду (См. об этом: А. В. Гура, Е. А. Грушко, О. В. Белова). Возможно поэтому, в славянских приметах и поверьях только вырисовывается архетип кролика, окрашенный в негативные смысловые тона.

В западно-европейской мифологии «подобно многим другим представителям животного царства, заяц (или кролик) имеет двусмысленную репутацию. С одной стороны он олицетворяет ловкость, быстроту, бдительность, плодовитость и даже магическую силу (особенно в средней Англии), но с другой стороны, косому приписывают хитрость, лживость, трусость, вожделение, похоть» (Вовк 2006: 185).

Тогда как во фразеологизмах английского языка, например, выстраивается целый ряд негативных ассоциаций с данным архетипом (классификация дается по словарю Р. И. Яранцева):

– **характеристика явлений и ситуаций:**

а) Множество. As rabbits in a warren - сученно, в тесноте; как сельди в бочке; breed like rabbits – плодиться как кролики;

– **психо-эмоциональное состояние человека:**

а) Удивление. Produce the rabbit out of the hat - «вытащить кролика из шляпы», произвести неожиданный эффект;

б) Испуг. Боязнь. Страх. (As) scared as a rabbit - перепуганный до смерти (Кунин 1984: 616). Сатирически-негативная этико-эстетическая оценка рождается на основе сопоставления какой-либо ситуации с высокой плодовитостью кроликов или с их трусостью. Таким образом, двойственное (позитивное и негативное) значение заложено в самой мифопоэтике образа кролика. Это отразилось на ассоциативном эксперименте, проведенном среди английских студентов.

Огромное влияние на эксперимент оказало также то, что автор наделяет героя усложненным именем - White Rabbit. Используемое автором прилагательное White (в переводе Б. Заходера «Белый») активизирует в сознании читателя (как английского, так и русского) такой ассоциативный ряд, как «чистый», «свет», «радость», «праздник» и т. д. Положительные

этико-эстетические коннотации имени White Rabbit (Белый Кролик – перевод Б. Заходера) как в русской, так и английской языковой среде, несмотря на негативные мифопоэтические коннотации, сложившиеся в обеих культурах, возможно, вызваны именно традиционным восприятием белого цвета, как цвета чистоты и света. Следовательно, оппозиция положительный – отрицательный, образуя некую контрастность, становится основой этико-эстетической характеристики онима White Rabbit. Именно в таком совмещении несовместимого кроются истоки феномена английского нонсенса, коснувшегося не только структуры произведения, но также и художественного образа, и имени собственного.

Обратим внимание, что в волшебной повести выстраивается еще одна антитеза, основанная на контрасте темного коридора, темного холла, темной дыры и Белого Кролика, белых перчаток. Темное или черное пространство, в котором появляется все время куда-то спешащий Белый Кролик, всегда противопоставлено герою по принципу белый – черный (темный). При этом, заметим, что сам герой не является носителем положительных качеств характера (что соответствует, на наш взгляд, негативному архетипическому образу кролика, созданного в народных фразеологизмах и мифах). Он достаточно амбициозен, не выдержан, вздорен, постоянно раздражен, суетлив, кичлив и самонадеян («хамовитый Кролик» - см. Шевченко, 2005, с. 110). Однако, белый цвет, который постоянно сопровождает Белого Кролика, создает некий контраст по отношению как к характеру героя, его поведению, так и черной норе, темному коридору, а также холлу, по которому герой спешит на бал к Королеве.

White	Dark
<p><i>White Rabbit with pink eyes ran close by her (ИТ).</i> Как вдруг совсем рядом появился белый кролик с розовыми глазками (ИТ).</p>	<p><i>The rabbit-hole went straight on like a tunnel for some way/ /.../ It was too dark see anything (ИТ).</i> Нора сперва шла ровно, как тоннель /.../, какой-то очень, очень глубокий колодец (ИТ)</p>
<p><i>White Rabbit was still in sight (ИТ).</i> Где-то там вдали мелькнула фигура Белого Кролика, который улетывал во весь дух (ИТ).</p>	<p><i>It was all dark overhead (ИТ).</i> Там было очень темно (ИТ).</p>
<p><i>White Rabbit returning, splendidly dressed, with a pair of white kid gloves in one hand and a large fan in the other (ИТ).</i> Это вновь явился не кто иной, как Белый Кролик. Разодетый в пух и прах, в одной лапке он вдобавок держал большущий веер, а в другой – пару лайковых бальных перчаток (ИТ).</p>	<p><i>She found herself in a long, low hall (ИТ).</i> Там было совершенно темно /.../. Это было низкое, длинное подземелье (ИТ).</p>

Заметим, что Б. Заходер устранил при переводе такую деталь, как «белые перчатки», заменив ее на «лайковые бальные перчатки». Белые перчатки кролика говорят, скорее всего, о его принадлежности к лакейскому сословию. Подобная трансформация перевода, возможно, была необходима автору для того, чтобы не подчеркивать сословную принадлежность героя, так как перевод готовился для советского школьника. Гораздо важнее было то, что он спешит

на очень важное мероприятие – бал, полный тайн и загадок. Появление странной особы в темном коридоре и холле заинтриговывает не только Алису, но и маленького читателя. Алиса бесстрашно отправляется вслед за бегущим кроликом.

Интересен тот факт, что Белый Кролик появляется всегда в тех моментах, когда Алиса оказывается в затруднительном положении и не знает, как и в каком направлении ей дальше двигаться в сказочном пространстве. Таким образом, статичность Алисы противопоставляется динамичности Белого Кролика:

Static	Dynamic
<p><i>The hot day made her feel very sleepy and stupid (ИТ).</i> <i>От жары ее совсем разморило (ИТ)</i></p>	<p><i>White Rabbit with pink eyes ran close by her. Alice had not a moment to think about stopping herself before she found herself falling down a very deep well (ИТ).</i> <i>Как вдруг совсем рядом появился белый кролик с розовыми глазками! /.../. Алиса не раздумывая ринулась за ним (ИТ)</i></p>
<p><i>She sat down and began to cry again (ИТ).</i> <i>Конечно, тут не оставалось ничего другого, как сесть и зареветь в три ручья! (ИТ).</i></p>	<p><i>He came trotting along in a great hurry (ИТ).</i> <i>Кролик, видно, очень торопился (ИТ)</i></p>

В сказку Алиса попадает благодаря Белому Кролику (динамика), так как именно он указывает спящей Алисе (статика) вход в нору. Оказавшись перед маленькой закрытой дверью и расплакавшись от бессилия и незнания что же ей дальше делать (статика), Алиса уменьшается в размерах, прикоснувшись к вещам, потерянным вечно спешащим куда-то Кроликом, так она обретает возможность продолжать свое дальнейшее путешествие (динамика) и т. д. Следовательно, Белый Кролик становится для Алисы чем-то вроде проводника, связывающего оба мира – волшебный и реальный, а может быть становится неким сигнальным знаком, помогающим ориентироваться в бесконечном человеческом подсознании. Возможно, поэтому автор выбирает именно белый цвет для обозначения имени героя. Темная черная нора ассоциируется с отверстием в подсознание, куда и провалилась любопытная и жаждущая приключений Алиса, находящаяся в тот период на границе между сном и явью (принцип двоимирия), и именно белый цвет-символ помогает ей ориентироваться в темноте.

Оппозиция Низа – Верха: Alice (Алиса) постоянно меняет свой рост – от нормального, огромного до крошечного благодаря использованию разнообразных волшебных средств: a little bottle, a cake, a fan, mushroom.

Short	Tall
<p><i>Alice ventured to taste it, and finding it very nice /.../ She was now only ten inches high (ИТ).</i> <i>Алиса рискнула попробовать ее содержимое. Оно оказалось</i></p>	<p><i>So she set to work, and very soon finished off the cake /.../. She was now more than nine feet high (ИТ).</i></p>

<p>необыкновенно вкусным /.../. К этому времени в ней осталось всего лишь четверть метра (ИТ).</p>	<p>С горя она принялась за пирожок и довольно скоро покончила с ним /.../. В ней стало три с лишним метра росту (ИТ).</p>
<p>Alice took up the fan /.../, she kept fanning herself all the time /.../. She was now about two feet high (ИТ).</p> <p>Веер и перчатки Алиса подобрала и, так как было очень жарко, принялась обмахиваться веером /.../. В ней уже было сантиметров двадцать шесть (ИТ).</p>	<p>Before she had drunk half the bottle, she found her head pressing against the ceiling (ИТ).</p> <p>Не успела Алиса выпить и половины, как уперлась головой в потолок (ИТ).</p>
<p>She swallowed one of the cake /.../. As soon as she was small enough to get through the door (ИТ).</p> <p>Она сначала попробовала, а потом просто проглотила печенье. И пришла в восторг – особенно когда заметила, что сразу стала уменьшаться! Как только Алиса стала такая маленькая, что смогла пройти в дверь, она выбежала из дому (ИТ).</p>	<p>She manage to swallow a morsel of the left-hand bit /.../. When she looked down, was an immense length of neck, which seemed to rise like a stalk out of a sea of green leaves that lay far below her (ИТ).</p> <p>И все-таки Алиса ухитрилась кое-как откусить и проглотить крошечку... Алиса глядела во все глаза, но внизу ничего не было видно, кроме бесконечно длинной шеи, вздымавшейся словно мачта, над целым морем зелени (ИТ).</p>
<p>So she began nibbling at the right-hand bit again, and did not venture to go near the house till she had brought herself down to nine inches high (ИТ).</p> <p>И предусмотрительная девочка опять взялась за гриб с ТОЙ руки и ела его до тех пор, пока не стала ростом примерно с кошку (ИТ).</p>	<p>She had grow so large in the last few minutes that she wasn't a bit afraid of interrupting him (ИТ).</p> <p>Второпях она совершенно забыла, как сильно выросла за последнее время (ИТ).</p>

Алиса связывает два мира, является частью реального мира и постоянно возвращается к своему естественному состоянию. Все это напоминает читателю, что она гость в сказочном мире.

Литература:

1. Белова О.В., Славянский БЕСТИАРИЙ. Словарь названий и символики, – М. 2001.
2. Вулф В. Льюис Кэрролл // Кэрролл Л. Приключения Алисы в стране чудес. Сквозь зеркало и что там увидела Алиса, или Алиса в Зазеркалье: сб. пер. с англ. НМ. Демуровой.- Москва, 1991. – с. 248-250.
3. Горбаневский М. В. Ономастика в художественной литературе: Филол. этюды. – М.: Изд-во ун-та дружбы народов, 1998.
4. Гарднер М. Аннотированная «Алиса» // Кэрролл Л. Приключения Алисы в стране чудес. Сквозь зеркало и что там увидела Алиса, или Алиса в Зазеркалье: сб. пер. с англ. НМ. Демуровой.- Москва, 1991. – с. 250-258.
5. Демурова Н.М. Алиса в стране чудес и в Зазеркалье // Кэрролл Л. Приключения Алисы в стране чудес. Сквозь зеркало и что там увидела Алиса, или Алиса в Зазеркалье: сб. пер. с англ. Н.М. Демуровой.- Москва, 1991. – с. 277-314.

6. Демиурова Н.М. О переводе сказок Кэрролла // Кэрролл Л. Приключения Алисы в стране чудес. Сквозь зеркало и что там увидела Алиса, или Алиса в Зазерколье: сб. пер. с англ. НМ. Демуровой.- Москва, 1991. - с. 315-336
7. Карпенко Ю. А. Ономастика в художественной литературе // Ономастика: Проблемы и методы. – М., 1978.
8. Карпенко, Ю. А. (1986): «Имя собственное в художественной литературе», Филологические науки, 4, pp. 34-40.
9. Кельтская мифология: Энциклопедия. – М.: Издательство Эксмо, 2002.
10. Ляхова, И. В(1979): «Опыт функционального анализа имен собственных». В сб. Вопросы романской филологии, 140, pp. 84-93.
11. Л. К. Нефедова. Онтологическая семантика образов детства. Монография. – Омск: Из-во омского гос пед ун-та, 2005. – 195 с.
12. Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь / И.С. Бртлева, Н.П. Вольская, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, В.В. Красных. – М.: «Гнозис», 2004.
13. Рыбак А.И. Словарь английских личных имен. – М.: Русский язык, 1989.
14. Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. – Волгоград: Перемена, 2000.
15. Английские народные сказки, Москва 2008.
16. Волшебные сказки Британии, Москва 2007.
17. Грушко Е., Медведев Ю., Словарь русских суеверий, заклинаний, примет и поверий, Нижний Новгород 1995.
18. Грушко Е., Медведев Ю., Словарь славянской мифологии, Нижний Новгород 1995.
19. Гура А.В., Символика животных в славянской народной традиции, Москва 1997.
20. Кэрролл Льюис, Алиса в стране чудес: сказочная повесть / Пересказ Бориса Заходера, Москва 2006.
21. Лаура Сальман., Личное имя в русском языке / Т. А. Казакова. Художественный перевод. Теория и практика, Санкт-Петербург 2006.
22. Мюррей Ю. В., Русский фразеологизмы и их английские аналоги, Москва 2007.
23. Рыбак А.И., Словарь английских личных имен, Москва 1989.
24. Супрун В.И., Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал, Волгоград 2000.
25. Уолтер Де ла Маар. Льюис Кэрролл // Кэрролл Л. Приключения Алисы в стране чудес. Сквозь зеркало и что там увидела Алиса, или Алиса в Зазеркалье: сб. пер. с англ. НМ. Демуровой. - Москва, 1991. – с. 240-248.
26. Честертон Г.К. Льюис Кэрролл // Кэрролл Л. Приключения Алисы в стране чудес. Сквозь зеркало и что там увидела Алиса, или Алиса в Зазеркалье: сб. пер. с англ. НМ. Демуровой. - Москва, 1991. – с. 232-237.
27. Честертон Г.К. По обе стороны зеркала // Кэрролл Л. Приключения Алисы в стране чудес. Сквозь зеркало и что там увидела Алиса, или Алиса в Зазерколье: сб. пер. с англ. НМ. Демуровой. - Москва, 1991. – с. 237-240.
28. Lewis Carroll, Alice’s adventures in Wonderland, London 1994.
29. Baturina, L., Panova, E., Tjumentseva, E., Jumanova, Z., Lepikhov, N., Koroleva, I., ... & Khripunova, E. (2024). Metaphors in Media Discourse: A Closer Look at Newspapers. *Novitas-ROYAL (Research on Youth and Language)*, 18(1), 129-136.
30. Mahmadiyor Asadov. (2025). A Brief Review Of Vilen Komissarov’s Theory Of Equivalence. *International Journal Of Literature And Languages*, 5(12), 86–89.
31. Turaevich, A. M. (2022, January). LONELINESS AND ABSURDITY IS THE BASIS OF ALBER KAMYU’S CONCEPT OF ART. In *European journal of science archives conferences series/Konferenzreihe der europäischen Zeitschrift für Wissenschaftsarchive* (Vol. 2013, p. 30).

MUNDARIJA		
I SHO‘BA. TARJIMASHUNOSLIKNING DOLZARB MASALALARI		
1.	Zuhriddin ISOMIDDINOV. Bizdagi tarjima muammolari	5
2.	Uzoq JO‘RAQULOV. O‘zbek tarjimachiligi istiqbollari	9
3.	Xurram RAHIMOV. Alisher Navoiyning “Munojot” asari tarixi, tabdili va tarjimalari xususida	14
4.	Олимджон КАСИМОВ, Мартаба СУЛТОНЗОДА. Некоторые лингвистические особенности перевода лексем «Шахнаме» на русский язык	17
5.	Ne‘matilla OTAJONOV. Eiji Mano – boburshunos olim	22
6.	Rukhsana IFTIKHAR. Beautification of Mughal women	26
7.	Наталья ФИЛИМОНОВА. Возможности перевода при работе иностранных учащихся с художественным текстом: начальный этап изучения русского языка	30
8.	Kosimboy MAMUROV, Nargiza TILAKOVA Functional syntax and mystical semantics: correlating syntaxemes with sufi concepts in Alisher Navai’s Uzbek and English ghazals	34
9.	Xayrulla HAMIDOV. Muslimbek Yo‘ldoshevning tarjimonlik mahorati	38
10.	Ирода СИДДИКОВА. К вопросу взаимосвязи психолингвистики и художественного перевода	43
11.	Xayrulla HAMIDOV, Zulfizarxon QORAXO‘JAYEVA. Nafisiyning “Jannatning yarim yo‘lida” asaridagi personaj portretining tarjimada berilishi	46
12.	Абдумажид МАДРАИМОВ, Аскарый МАДРАИМОВ. Вопросы перевода научного наследия Захириддина Мухаммада Бабур и традиция перевода в библиотеке Акбара в XVI веке	51
13.	Supriya BANERJEE, Iroda UMAROVA Reimagining classics: Tagore, translation and the global reader	54
14.	Ziyodaxon TESHABOYEVA. “Boburnoma”da milliy-madaniy xususiyatli til birliklar va ularning inglizcha tarjimalari	58
15.	Zulhumor MIRZAEVA. Politics under the mask of poetics: Chulpon’s translations in the 1920s-1930s	62
16.	Abdumajid MAMADALIYEV. Badiiy matn tarjimasida milliy koloritni ifodalash muammosi	72
17.	Muhammadjon ABDUVALIYEV. Sinxron tarjimashunoslikning zamonaviy masalalari	74
18.	Мұратбек БАҒИЛА, Кәмшат АЙМАҒАМБЕТОВА. Қазақ тілін оқыту әдістемесінің жаңа парадигмалары	80
19.	Shermurod SUBHON. Ijodiy kengashlarda	84

20.	Shermurod SUBHON. Kitobxon oldida mas’uliyat	97
21.	Murtazo SAYDUMAROV, Mahmudaxon SAYDUMAROVA. O‘zbek adabiyotining ilk romani tarjimalarida lingvomadaniy xususiyatlar va semantik o‘zgarishlar	100
22.	Mahmadiyor ASADOV. Tarjima – qiyosiy adabiyotshunoslikning tadqiqot obyekti	107
23.	Toshtemir ALIMOV. Gender as a linguistic and cultural parameter in literary translation	113
24.	Tozagul MATYOQUBOVA. Ilk hasbi hol qasida va uning o‘zbek tarjimoni	116
25.	Dilafruz MUHAMMADIYEVA. “Boburnoma”ning turkcha tarjimasi bilan bog‘liq muammolar	120
26.	Umida TURAeva. Some challenges of translating forensic terminology between English and Uzbek	125
27.	Елена ПАНОВА. Мифопоэтическая традиция и проблемы перевода и функционирования онимов в волшебной повести «Алиса в стране чудес» Л. Кэрролла	128
28.	Gulnoz MAMARASULOVA. Siyosiy matn tarjimasining lingvokulturologik jihatlari	137
29.	Эльнора БАГАВОВА. Эволюция переводческих теорий: от традиционных подходов к современным тенденциям	140
30.	Dilfuza KHUDAIBERDIEVA. Translation studies: traditional and modern approaches	144
31.	Gulnoz MAMARASULOVA, Ruxshona CHO‘LIYEVA. Diplomatiik matnlarning tarjimada ifodalanishi	148
32.	Dilshod AMIRQULOV. Tarjimashunoslikda til tipologiyasi asosida komparativ yondashuv	151
33.	Tozagul NASRULLAEVA. Literary translation as interpretation: on the basis of Dreiser’s literary works	154
34.	Мохира ЭШКУВАТОВА, Достонбек АХМАДОВ. Роль лингвострановедческого компонента в обучении переводу	156
35.	Islom TURDIYEV. Ingliz va o‘zbek tillaridagi ayrim ish yuritish terminlarining tarjima talqinidagi muammolari	160
36.	Фотима УМИРЗАКОВА. Проблемы традиционных и современных подходов в немецком переводе	163
37.	Shohsanam BEKMURATOVA. Maqollar tarjimasida tarjimonlarining lingvomadaniy yondashuvlari	166
II SHO‘BA. QIYOSIY TILSHUNOSLIK MASALALARI		
38.	Sayed Mohamed Ahmad KORAYEM. Principles for developing comparative linguistic studies	171
39.	Nedim BAKIRCI. Milli kimlik inshasinda halk biliminin islevi	183
40.	Farhad RAHIMI. Beş, bel, bilek, elik/ el ve ilik kelimelerinin etimolojik ve anlamsal bağlantilari	190